

Социокультурные основания «народной войны»: территориальная оборона Республики Беларусь в контексте консолидации гражданской нации

УДК 101.1:316(476)

Олег ЛЮБОЧКО, кандидат военных наук

Олег ЛЮБОЧКО. Социокультурные основания «народной войны»: территориальная оборона Республики Беларусь в контексте консолидации гражданской нации. В статье раскрываются социокультурные основания развития концепции территориальной обороны Республики Беларусь. На основе социологических данных подтверждается возможность всенародного характера вооруженной борьбы в случае возникновения военного конфликта на белорусской территории. Делается вывод о важности социокультурной целостности белорусского общества, что позволит устранить предпосылки возникновения внутреннего конфликта. Это возможно с помощью государственных усилий, направленных на формирование гражданской нации.

Ключевые слова: территориальная оборона, гражданская нация, этнополитическая общность, патриотизм, обороноспособность.

Oleg LYUBOCHKO. Social and cultural foundations of the “people’s war”: the territorial defense of the Republic of Belarus in the context of the consolidation of the civil nation. The article reveals the social and cultural foundations underpinning the territorial defense concept of the Republic of Belarus. Using sociological data, the article substantiates a possibility of a nationwide resistance in the event of a military conflict on the Belarusian territory. The author emphasizes the importance of the social and cultural coherence of the Belarusian society, which will eliminate an internal conflict. This can be done through government efforts aimed at cultivating the civil nation.

Keywords: territorial defense, civil nation, ethnopolitical integrity, patriotism, defense capability.

Развитие концепции территориальной обороны (ТерО) – общемировая тенденция в сфере повышения обороноспособности современных государств. Исторический опыт свидетельствует о том, что во все времена сплоченный народ служил неисчерпаемым источником пополнения сил государства для его защиты. Территориальная оборона имеет высокую эффективность, когда наряду с государственными

ми инструментами в виде армий и других регулярных формирований в борьбу вовлекается все общество, придавая обороне государства всеобщий, всенародный характер. Как отметил Президент Беларуси А.Г. Лукашенко, территориальная оборона является неотъемлемой частью сложного механизма защиты населения и основана на принципе всенародной борьбы. Всенародная борьба многократно повышает возможности государства по надежному обеспечению своей независимости и территориальной целостности. Но самое главное – территориальная оборона наиболее полно реализует представления граждан о защите своей страны [1].

О «соединении толпищ»

Целесообразность реализации идеи ТерО государства до сих пор воспринимается неоднозначно. Подобное происходило и много лет назад, когда незадолго до войны 1812 года в Российской империи высказывались сомнения в необходимо-

ОБ АВТОРЕ

ЛЮБОЧКО Олег Николаевич.

Родился в 1968 году в г. Червене. Окончил Ташкентское высшее танковое командное училище (1989), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2000), факультет Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Республики Беларусь (2008).

С 1989 года проходил службу в Северо-Кавказском военном округе, с 1992 года – в Вооруженных Силах Республики Беларусь на командных должностях. С 2000 года работает в научных организациях Вооруженных Сил Республики Беларусь.

С 2014 года – начальник, с 2018 года – ведущий научный сотрудник НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь. Полковник.

Кандидат военных наук (2005).

Автор монографии и более 130 научных статей.

Сфера научных интересов: территориальная оборона, политология, конфликтология, геополитика.

сти создания государственного ополчения (милиции). Говорилось об опасности «допустить соединения толпищ и вооружить оные», не исключалось их выступление против власти, отмечались неизбежные хозяйственные издержки, указывалось, что ввиду недостаточной военной подготовки ополчение не сможет противостоять регулярным войскам [2, с. 79]. Аналогичные опасения звучали и накануне Великой Отечественной войны. В частности, у И. Сталина в определенный период сложилось убеждение, что создаваемые в мирное время партизанские силы и подпольный аппарат могут быть использованы «врагами народа» в тайной борьбе с существующей властью [3, с. 162].

В наши дни сомнения в эффективности ТерО для Республики Беларусь в большей степени высказываются прозападными представителями аналитического сообщества. Свою точку зрения они обосновывают якобы незрелостью белорусского общества: низким уровнем патриотизма народа, его неготовностью к вооруженной защите государства, разобщенностью, а также неспособностью территориальных войск выполнить возлагаемые на них задачи. В свою очередь сторонники ТерО в Республике Беларусь аргументируют свою позицию необходимостью придания всенародного характера вооруженной защите государства.

Наличие разницы во взглядах на проблему «народной войны» отмечал еще видный военный теоретик К. фон Клаузевиц. Он писал, что «у нее есть свои сторонники и противники», причем последние «руководствуются как мнением о политической опасности народной войны, так и соображениями военного порядка, полагая, что результаты ее не соответствуют затрате сил». Сам же К. фон Клаузевиц считал, что «народ, разумно пользующийся этим средством, приобретает относительный перевес над народом, пренебрегающим им» [4, с. 153]. Военно-исторический опыт свидетельствует о том, что в большинстве стран население перед угрозой потери независимости и государственного суверенитета поднимается на защиту Родины даже

при обострении внутренней социально-политической обстановки.

Так, в России накануне Отечественной войны 1812 года падение курса рубля привело к разорению купцов, крепостное право вызывало недовольство крестьян [5, с. 121]. Но мародерство и разорение, которые несло наполеоновское нашествие, обострили чувство самосохранения и патриотические устремления народа, заставив его взяться за оружие [6, с. 230]. Канун начала Великой Отечественной войны также характеризовался социально-политическими противоречиями в СССР, нараставшими на фоне массовых репрессий. Однако советский народ встал на защиту Отечества, проявляя массовый героизм в борьбе с гитлеровским фашизмом.

Очевидно, что мотивация граждан к защите Родины обуславливается прежде всего нравственными ценностями. Наличие внешней угрозы может консолидировать общество даже несмотря на внутренние противоречия.

В современных условиях, когда внешняя угроза не столь явно актуализирована, проблема национальной консолидации решается при помощи внутригосударственных социокультурных инструментов. Создание условий проявления конструктивно направленной пассионарности в белорусском обществе возможно с помощью идеологии, которая в политологической интерпретации реализуется в качестве гражданского национализма. В контексте организации ТерО ее правильнее назвать государственным патриотизмом, основанным на общих ценностях населения страны (история, культура, географическое положение). Все это элементы формирования гражданской нации, что в конкретно-исторических условиях означает отход от этноцентрической концепции в пользу социокультурного интегративного подхода и предполагает рассмотрение современного белорусского государства как социально-политической системы, позволяющей всем населяющим страну этническим общностям полноценно развиваться в равноправных условиях. На наш взгляд, при таком подходе снижается вероятность коллаборационистских

проявлений, основанных на этническом национализме.

Воля народа

Этнополитическая общность гражданской нации исторически складывается из одного или совокупности народов, а также этнических групп в ходе формирования собственного государства, то есть гражданская нация представляет собой полиэтническое образование с разной степенью консолидации, которая является индикатором патриотизма в обществе и своего рода социокультурной прививкой от возникновения внутреннего конфликта. Гражданский национализм антагонистичен национализму этническому и может быть синонимом патриотизма, модель которого подчинена интересам обеспечения военной безопасности. Грубое вторжение в сферу этнокультурных смыслов нации способно привести к непредсказуемым политическим и военным последствиям, что мы неоднократно наблюдали в новой и новейшей истории на Европейском континенте. Исходя из логики дестабилизационного сценария, насаждаемый хаос видится как вполне управляемое явление, относящееся к категории средств современной войны.

Если исходить из опыта близкой нам Украины, одним из таких средств стала целенаправленная кампания по принижению русского языка [7]. Призванная по замыслу ее архитекторов сплотить социум против «внешнего врага», она на самом деле превратилась в диссонансный фактор в украинском обществе, привела к нарастанию этнической и социальной напряженности. Такой вывод можно сделать хотя бы на том основании, что, по социологическим данным, около трети жителей Украины считают: с россиянами их объединяет русский язык [8]. И если в сфере политической пропаганды на фоне происходящих военных действий украинскому государству относительно легко удалось создать из России образ врага, то глубинная русофобия – социокультурного и этнического характера, приобрела не резонансный, а диссонансный характер.

Это проявляется и в латентной форме в виде нарастания общественной напряженности, и в открытой форме противостояния на юго-востоке страны.

Политическая концепция гражданского национализма, противопоставляемая национализму этническому, предполагает, что легитимность государства определяется активным участием его граждан в процессе принятия политических решений, то есть степенью, в которой государство представляет «волю нации» [9]. Основным инструментом для определения «воли нации» является плебисцит, который может иметь форму выборов, референдума, опроса, открытой общественной дискуссии и т. д. При этом принадлежность человека к нации определяется на основе добровольного личного выбора и отождествляется с гражданством. Людей объединяет их равный политический статус как граждан, равный правовой статус перед законом, личное желание участвовать в политической жизни нации, приверженность общим политическим ценностям и общей гражданской культуре [9].

Сохранение стабильной и бесконфликтной этноконфессиональной ситуации также является важнейшим обстоятельством построения гражданской нации и залогом обеспечения военной безопасности в условиях, когда религиозный фактор используется как инструмент политической и этнической мобилизации. В этом случае надо исходить из конституционного положения о том, что в Республике Беларусь «религии и вероисповедания равны перед законом». Но, согласно статье 16 Конституции Республики Беларусь, взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [10].

Учитывая значимость такого влияния, в межконфессиональных взаимоотношениях следует исходить из того, что, независимо от личного отношения к религиозной вере, три четверти населения нашей страны устойчиво отождествляют себя с православием, 6–8 % – с католицизмом, около 1 % – с протестантизмом [11, с. 85].

Как показывает исторический опыт, фундаментальной предпосылкой нарастания этноконфессиональной напряженности является целенаправленное противопоставление меньшинства большинству и демонстративное игнорирование интересов последнего. Это означает, что сфера этноконфессиональных отношений требует комплексного изучения происходящих в ней процессов и факторов, влияющих на их динамику, научно обоснованного и оперативного реагирования со стороны республиканских органов государственного управления с целью устранения возможных проявлений конфликтности.

Важнейший индикатор для оценки состояния и развития данной сферы – определение уровня дискриминации в отношении различных этнических, языковых и религиозных групп. Согласно социологическим данным, по мнению подавляющего большинства белорусского населения, в Беларуси нет дискриминации по религиозному признаку (91 % ответов). Отсутствие дискриминации по национальному признаку отмечают 86,5 % опрошенных. Полагают, что случаи ущемления прав граждан бывают, когда речь идет о национальности, 9,5 % респондентов (сумма ответов «иногда» и «да, часто»), о языке и религии – в среднем по 5 % [12, с. 111].

Этнонационализм и коллаборационизм

Формирование гражданской нации предполагает этническую терпимость, которая является одним из необходимых факторов единства и стабильности в белорусском обществе. Данные исследования Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь свидетельствуют о том, что большинство населения Беларуси (79,5 %) не испытывает неприязни к представителям других национальностей [12, с. 118]. Следует предпринимать целенаправленные меры, чтобы сохранить и наращивать данную тенденцию в дальнейшем.

В ходе соцопросов было выяснено, что в Беларуси практически отсутствует дискриминация и по языковому признаку.

Авторы исследования констатируют, что на данный момент основным средством коммуникации в повседневной жизни белорусов является русский язык. Вторым по распространенности бытовым языком для значительной части жителей нашей страны остается «трасянка». Белорусский язык имеет невысокий уровень употребления и больше востребован как язык отечественной периодической печати. Для половины жителей страны он скорее символ принадлежности к нации, родной земле – родной язык [12, с. 117], но, к сожалению, не язык бытового общения. Практическая реализация модели государственного двуязычия в Республике Беларусь, по нашему мнению, – залог недопущения роста социальной и национальной напряженности.

В условиях усиления взаимосвязи между этнической и конфессиональной самоидентификацией, как средства выражения национального самосознания, в Республике Беларусь созданы благоприятные условия для мирного сосуществования представителей всех этносов и конфессий, что позволяет заявлять о прочных основах консолидации белорусской нации. Для сохранения такого положения дел и в долгосрочной перспективе государство должно целенаправленно формировать модель гражданской нации, что в упрощенной интерпретации означает помочь своим гражданам прийти к согласию в том, что значит быть белорусом.

Достижение такого согласия станет существенным фактором идеологического обеспечения военной безопасности, вызовом для которой, как показывает опыт новейшей истории, является культивация этнического национализма. Его явным неприемлемым аспектом представляется приспособленчество и коллаборационизм, имевшие место в исторической ретроспективе. Так, в период кайзеровской оккупации белорусских и литовских земель местные националисты, благодаря поддержке немецкой администрации, начали проявлять несвойственную им ранее политическую активность. Произошло совпадение антирусских интересов белорусских националистов и немецких

оккупантов. Как и во время Великой Отечественной войны, когда белорусские националисты выступили в качестве верных союзников нацистской Германии.

Совпадение интересов нацистов и местных коллаборационистов, как отмечает белорусский историк А. Бендин, происходило на общей антикоммунистической, антисемитской, русофобской и полонофобской основе. Нацистская администрация обещала националистам за короткий исторический срок заполнить пробелы в национальном самосознании белорусов, усилить собственно белорусский национальный элемент.

Поставленная цель достигалась с помощью реализации нацистского варианта белорусизации, осуществляемого коллабо-

рационистской администрацией под руководством гауляйтера В. Кубе. В сферах образования, культуры и средствах массовой информации утверждался белорусский язык. Политика белорусизации распространялась на службу в православных и католических храмах. Следует отметить, что белорусизация не была самоцелью оккупационной политики. Белорусский язык и культура использовались инструментально, в том числе и для нацистской пропаганды [13]. Фашистская администрация сделала ставку на этнический национализм, чтобы решать оккупационные задачи на белорусской территории.

По нашему убеждению, этнонационализм в его современной интерпретации тоже является маркером потенциального коллаборационизма в случае возникновения вооруженного конфликта. Своего рода «замещающей терапией» должна стать реализация концепции гражданского национализма [14], который, с точки зрения идеологического обеспечения военной безопасности, несет конструктивные смыслы объединения нации на основе общих социокультурных, а не узкоэтнических ценностей. Это – фундамент патриотизма. Его развитие и поддержание на основе исторических, культурных и других ценностей, позволяющих всем населяющим страну этническим общностям полноценно развиваться, снизит вероятность коллаборационистских проявлений в случае возникновения вооруженного конфликта.

В условиях широкого применения инструментов насаждения межэтнических и межконфессиональных противоречий реализация модели гражданской нации послужит прививкой от возникновения внутреннего конфликта. Само по себе развитие концепции ТерО тоже способствует консолидации белорусской нации и является существенным фактором укрепления обороноспособности страны. В модели территориальной обороны, предполагающей всенародный характер вооруженной защиты государства, реализуется кульминационная форма патриотизма, предполагающая самопожертвование во благо Родины. ■

Статья поступила
в редакцию 16.08.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Обороне государства – всенародный характер [Электронный ресурс] // Во славу Родины. – 2011. – Режим доступа: <https://vsvr.mil.by/2011/11/05/oborone-gosudarstva-vsenarodnyj-karakter/>. – Дата доступа: 09.08.2018.
2. Ливчак, Б.Ф. Народное ополчение в вооруженных силах России, 1806–1856 гг. / Б.Ф. Ливчак // Ученые труды Свердловского юридического института им. А.Я. Вышинского. Серия «История государства и права». – Т. 4. – Свердловск, 1961. – С. 262–328.
3. Партизанское движение: по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: военно-исторический очерк / Н.Ф. Азяский [и др.]; предисл. В. Говорова. – М.: Кучково поле, 2001. – 464 с.
4. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц; пер. с нем. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. – 864 с.
5. Михневич, Н.П. Отечественная война 1812 года / Н.П. Михневич // История русской армии и флота: в 15 т. / Под ред. А.С. Гришинского, Н.П. Никольского. – Т. 3. – М.: Книгоиздательство «Образование», Тип. Русского Товарищества, 1911. – 170 с.
6. Отечественная война и русское общество: 1812–1912: юбилейное изд.: в 7 т. / под ред. А.К. Дживелегова, С.П. Мельгунова, В.И. Пичета; Историческая комиссия учебного отдела ОРТЗ. – Т. IV. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. – 268 с.
7. Рябоконь, А. Украинцев от русского языка отучат штрафами и тюрьмой [Электронный ресурс] / А. Рябоконь // Вести. – 2017. – Режим доступа: <http://vesti-ukr.com/strana/230425-ukrainizatsija>. – Дата доступа: 16.08.2017.
8. Социологи поражены: Украина говорит на «вражеском» русском [Электронный ресурс] // Politonline. – 2017. – Режим доступа: <http://www.politonline.ru/interpretation/22889356.html>. – Дата доступа: 16.08.2017.
9. Кон, Х. Идея национализма [Электронный ресурс] / Х. Кон // Profilib. – 2017. – Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/141002/marina-mogilner-mify-i-zabluzhdeniya-v-izucheni-i-imperii-i-natsionalizma-sbornik-5.php>. – Дата доступа: 09.08.2018.
10. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 212 с.
11. Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005–2010 гг.) / В.Л. Ананьев, Н.П. Веремеева, А.К. Воднева [и др.]. – Минск: БГУ, 2011. – 271 с.
12. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. материалов социологических исследований за 2015 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – Минск: Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Республики Беларусь, 2016. – 212 с.
13. Бендин, А. «Белорусская национальная идея» в свете исторической критики: ч. 2 [Электронный ресурс] / А. Бендин // Западная Русь. – 2014. – Режим доступа: <http://www.i355.ru/zaprus/istbl/1119-belorusskaya-natsionalnaya-ideya-v-svete-istoricheskoy-kritiki-chast-ii.html>. – Дата доступа: 18.08.2017.
14. Miller, D. Citizenship and National Identity / D. Miller // Polity Press. Malden, Mass. – 2000. – P. 27–31.